

Глава 26. Кармическое воздаяние

Город Таньчжоу.

Ся Гуцзян вышел из здания вокзала и поймал такси.

— В Древний город, пожалуйста.

— Будет сделано.

Древний город, расположенный в восточной части Таньчжоу, был знаменитой туристической достопримечательностью класса 5А, сохранившей свой старинный облик.

Дорога от вокзала до Древнего города заняла меньше получаса. Сегодня были выходные, и улицы были полны туристов.

Такси остановилось у входа в Древний город. Ся Гуцзян расплатился и вышел. Его фигура быстро растворилась в толпе.

Следуя за потоком людей, через несколько минут он оказался у входа в переулок.

Над входом возвышалась арка с надписью «Переулок семьи Ся». Под ней стоял предупреждающий знак: «Частная территория. Посторонним вход воспрещён».

Проходящие мимо туристы, казалось, не замечали ни арки, ни знака, продолжая свой путь.

Ся Гуцзян, не останавливаясь, вошёл в переулок.

Едва он миновал арку, как шум и суета города остались позади.

За переулком, представлявшим собой коммерциализированную улицу Древнего города, открывался совершенно другой мир.

Через переулок протекал ручей, по берегам которого стояли старинные, полные очарования здания. Куда ни глянь, не было ни одного намёка на современность. Казалось, он перенёсся в прошлое.

Летний зной, казалось, не проникал в этот переулок. Здесь было прохладно и свежо.

Прохожих было мало. Те, кто встречался на пути, узнавали Ся Гуцзяна и приветливо

здоровались.

Он кивал в ответ и шёл вглубь переулка, пока не остановился перед внушительным зданием.

Охранник у ворот, увидев его, улыбнулся.

— Гуцзян, ты вернулся?

— Глава семьи ждёт тебя в кабинете. Сказал, чтобы ты сразу же шёл к нему.

Ся Гуцзян поблагодарил его и вошёл в резиденцию семьи Ся.

Длинные, извилистые коридоры. Ся Гуцзян, не желая делать крюк, спрыгнул в цветник и пошёл напрямик.

Через десять минут он был у кабинета Ся Юнькая.

Только он собрался постучать, как дверь со скрипом отворилась сама собой. Раздался густой голос:

— Входи.

Ся Гуцзян вошёл и увидел мужчину средних лет, который стоял за столом и писал кистью.

У него были утончённые черты лица, интеллигентный вид, на носу — очки в золотой оправе. Его взгляд был мягким, и в нём не чувствовалось властности.

Но Ся Гуцзян лучше кого-либо знал, насколько сильным был этот человек. Иначе он не стал бы главой семьи Ся и председателем Ассоциации небесных мастеров.

— Дядя, — Ся Гуцзян подошёл к столу и выпрямился, словно послушный школьник.

Ся Юнькай отложил кисть и улыбнулся.

— Вернулся. Спасибо за труды.

Он указал на стул рядом со столом.

— Садись.

Ся Гуцзян послушно сел, но не расслаблялся. Положив руки на колени, он превратился из школьника в воспитанника детского сада.

Он прокашлялся и начал подробно докладывать о проделанной работе.

Ся Юнькай внимательно слушал, изредка задавая вопросы.

Ся Гуцзян потратил больше десяти минут, чтобы в деталях рассказать о событиях в Учжоу, включая роль, которую сыграл в них Ся Гухань.

При упоминании имени Ся Гуханя выражение лица Ся Юнькай смягчилось, а в глазах появлялась тёплая улыбка.

— Невероятно, — вздохнул он. — Гухань сам взялся за дело.

Затем, как бы невзначай, спросил:

— Как он там?

Такой ленивый, справляется ли он один?

Ся Гуцзян понял скрытый смысл вопроса. Он взглянул на интеллигентное лицо Ся Юнькай, и в нём проснулось озорство. «Что будет, если стереть с лица дяди эту невозмутимость?»

С этой мыслью Ся Гуцзян решил сказать правду.

— Ся Гухань нашёл себе парня. Тот о нём очень хорошо заботится.

Сказав это, он постарался сохранить серьёзное выражение лица, сжав губы, чтобы не выдать своего желания посмеяться.

— П-парня? — лицо Ся Юнькай застыло. — Кто он? Когда это случилось? Почему он мне ничего не сказал?

Вот, он забеспокоился, забеспокоился.

Ся Гуцзян осмелел и продолжил подливать масла в огонь.

— Вы же сами вычеркнули его из семьи. Думаете, он будет докладывать вам о своей личной жизни?

«...»

Прямо в яблочко.

Сказав это, Ся Гуцзян больше не стал испытывать судьбу. Он сорвался с места и бросился бежать.

Убежав на приличное расстояние, он всё же не забыл вернуться и прикрыть за Ся Юнькаем дверь кабинета.

Уголок рта Ся Юнькай дёрнулся.

Но ему было не до воспитания племянника. Все его мысли были заняты тем, что у Ся Гуханя появился парень.

Дело было не в поле партнёра, а в том, что он боялся, что Ся Гухань из-за своей лени просто нашёл кого-то, кто будет о нём заботиться.

А что, если его обманут?

Ся Юнькай был так обеспокоен, что готов был немедленно лететь в Учжоу, чтобы посмотреть, кто этот парень Ся Гуханя.

Но он только недавно возглавил Ассоциацию небесных мастеров, и у него была куча дел, так что уехать он не мог.

Через несколько минут Ся Гуцзян вернулся. Он приоткрыл дверь, просунул свою лохматую голову и спросил:

— Дядя, что делать с теми небесными мастерами из Учжоу?

Ся Юнькай посмотрел на него, и Ся Гуцзян тут же добавил:

— Ся Гухань ждёт решения.

Ся Юнькай помолчал.

— Если твой отчёт верен, поступить с ними согласно правилам Ассоциации.

Небесные мастера верят в карму. Фан Инянь так жестоко погубил столько людей. Смерть была

бы для него слишком лёгким наказанием.

— Я понял, — Ся Гуцзян закрыл дверь. — Сейчас же сообщу Ся Гуханю.

Ся Гухань получил сообщение от Ся Гуцзяна только через два часа.

В это же время Фань Тяньхао, закончивший давать показания, пришёл в лавку благовоний по адресу, данному ему Ассоциацией.

Увидев Ся Гуханя, который лежал, распластавшись на прилавке, Фань Тяньхао низко поклонился.

— Мастер, спасибо вам.

Он не знал всех подробностей, но понимал, что именно благодаря Ся Гуханю артисты, попавшие в ловушку «Звёздный свет Энтертейнмент», получили шанс на свободу.

А многочисленные «Сюй Тинсянь» наконец-то дождались справедливости. Грязь, которой их поливала компания, чтобы держать под контролем, наконец-то будет смыта.

Поблагодарив, Фань Тяньхао почтительно протянул ему стеклянную банку.

— Это просили передать вам из Ассоциации.

Ся Гухань поднял голову и лениво взглянул на банку.

Для Фань Тяньхао банка была пуста, но Ся Гухань видел совсем другую картину.

На банке были начертаны руны формации заточения, надёжно запечатывающие её. Внутри клубился чёрный туман, в котором смутно угадывалась фигура, отчаянно бьющаяся о стенки.

Ся Гухань взял банку и, поднеся её поближе, разглядел заключённого — это был Фан Инянь.

— Хех, — усмехнулся Ся Гухань, словно ребёнок, нашедший новую игрушку. Он начал бешено трясти банку, доставляя Фан Иняню непередаваемое удовольствие морской болезни.

Фань Тяньхао не понимал, что делает Ся Гухань, но не смел его прерывать и покорно отошёл в сторону. Но тут его внезапно ударил порыв ветра и вышвырнул из лавки. Дверь с грохотом захлопнулась прямо перед его носом.

Испуганный и растерянный, Фань Тяньхао не решился задерживаться у лавки и быстро покинул переулок Ланьюэ.

Выпроводив Фань Тяньхао, Гу Цзиньнянь подошёл к Ся Гуханю и, не удержавшись, взъерошил ему волосы.

— Весело?

— Так себе, — Ся Гухань потряс банку ещё несколько раз и остановился. Сложив пальцы в печать, он снял заклятие с банки.

В тот же миг из банки хлынула энергия Инь, заполнив всю лавку. Душа Фан Иняня, воспользовавшись моментом, вылетела наружу, пытаясь сбежать.

Но вокруг, словно невидимая стена, её не пускали. Куда бы Фан Инянь ни сунулся, он наткнулся на преграду.

Он и так был ослаблен после истории с призрачным гу, а после того, как его душу насильно извлекли из тела, стал ещё слабее. Если бы не энергия Инь в банке, которая его подпитывала, его душа могла бы рассеяться в тот же миг, как покинула тело.

Но для такого, как он, и рассеяться — слишком лёгкая участь.

Душа Фан Иняня становилась всё слабее, всё прозрачнее. Он с ненавистью посмотрел на Ся Гуханя и зашипел:

— Если есть смелость, убей меня сейчас! Но если я выберусь, я заставлю тебя умереть мучительной смертью!

К несчастью для него, Ся Гухань был мясником, а он — рыбой на разделочной доске. Его угрозы не производили на Ся Гуханя никакого впечатления.

Тот лишь презрительно усмехнулся. Его взгляд приковался к душе Фан Иняня, а в чистых глазах промелькнул огонёк.

Воздух вокруг внезапно пришёл в движение. Энергия Инь сжалась вокруг Фан Иняня, и его душа, впитав слишком много энергии, начала раздуваться.

За несколько вдохов душа Фан Иняня превратилась в шар, натянутый до предела, готовый вот-вот взорваться.

— Ся Гухань! — взревел Фан Инянь, задыхаясь. Ужас смерти охватил его, и ему захотелось броситься на Ся Гуханя и разорвать его на куски.

Но разве это всё?

Чёрный сгусток призрачного огня подлетел к нему и начал кружить вокруг, то поднимаясь, то опускаясь. В пламени мелькали лица. Они были возбуждены, они скалились, им не терпелось наброситься на Фан Иняня и сожрать его.

Они ждали приказа Ся Гуханя.

— Ешьте.

По этому приказу чёрный сгусток призрачного огня тут же набросился на него. В тот миг, как он коснулся души Фан Иняня, раздался грохот, и пламя взметнулось вверх, мгновенно охватив его целиком.

Каждая искра была лицом.

Эти люди при жизни претерпели унижения, а после смерти, став свирепыми призраками, были заперты в «инкубаторах», где их рвали на части другие призраки, пока они не исчезали, их души рассеивались, и они не находили покоя ни при жизни, ни после смерти.

А теперь их энергия обиды, обратившись в лица, прильнула к душе Фан Иняня и, раскрыв рты, начала яростно пожирать его.

Возвращая ему всё то, что они испытали сами.

Сначала у Фан Иняня ещё хватало сил оскорблять Ся Гуханя, но постепенно ругань сменилась стонами боли. Спустя долгое время стоны стали тише и наконец исчезли. Душа Фан Иняня была сожрана дочиста.

Всё стихло.

Дверь лавки снова открылась, впуская дневной свет.

В этот момент пришло сообщение от Ся Гуцзяна.

[Ся Гуцзян: Зайди в Вэйбо, власти Учжоу проводят пресс-конференцию, чтобы объяснить общественности дело «Звёздный свет Энтертейнмент».]

Дело «Звёздный свет Энтертейнмент» оказалось слишком громким. Полиция, получив вчера вечером видеодоказательства от Ассоциации небесных мастеров, немедленно начала расследование.

Чем глубже они копали, тем ужаснее становилась картина. Дело быстро дошло до верхов, и был отдан приказ о тщательном расследовании.

За одну ночь были арестованы бесчисленные артисты.

«Звёздный свет Энтертейнмент» была крупной компанией в индустрии развлечений, и её крах вызвал землетрясение во всём шоу-бизнесе. Фанаты были в панике, что привело к огромному общественному резонансу.

Чтобы предотвратить дальнейшее распространение слухов, правительство Учжоу решило провести экстренную пресс-конференцию, чтобы обнародовать некоторую информацию и донести до общественности это шокирующее дело, позволив несправедливо обвинённым восстановить своё доброе имя.

***

Ся Гухань взял у Гу Цзиньяня телефон и открыл Вэйбо. Искать не пришлось: пресс-конференция Учжоу уже была в топе, с фиолетово-красной пометкой «взрыв». Он нажал на ссылку и перешёл к прямой трансляции.

Телефон лежал на прилавке. Ся Гухань сел на стул, откинулся назад и с серьёзным видом начал смотреть.

Призрачный огонь снова сжался в один сгусток и парил в метре от Ся Гуханя. Его чёрный цвет стал светлее, и под лучами солнца в нём проглядывала синева.

Пресс-конференция уже началась.

Поскольку в деле было много сверхъестественных элементов, которые нельзя было раскрывать общественности, официальные лица говорили лишь о том, что можно было сказать, в общих чертах обрисовав предысторию и последствия.

Самым важным на этой пресс-конференции был список жертв.

Список был длинным, и каждое имя когда-то гремело на всю страну.

Как только список жертв был обнародован, социальные сети взорвались.

[Там есть Фэн Жань! Она была моей богиней, такая талантливая актриса. А потом вдруг появились слухи, что она любовница, и слили её интимные фото с несколькими мужчинами. Из-за этих фото я из фанатки превратилась в хейтера, долго её ругала в интернете. А теперь выясняется, что она была жертвой такого ужасного насилия. Прости, я была неправа! Фэн Жань, прости!]

[У-у-у-у!!! Я так громко плачу! Чжоу Хэн наконец-то оправдан!! Мой Хэн-Хэн был таким вежливым и нежным мальчиком, он вырос в таких трудных условиях и всегда был благодарен! Я никогда не верила, что он мог сделать такое! Это они заставили тебя принимать наркотики! Я ждала правды! Наконец-то, наконец-то! Хэн-Хэн, ты видишь? Ты не виноват! Ты не виноват!]

[Сюй Тинсянь тоже в списке жертв. Она так старалась, тренировалась до полуночи, вся в синяках, она так много отдала, чтобы дебютировать, зачем они так с ней поступили? Мало того, что отняли у неё место, которое по праву принадлежало ей, так ещё и поливали грязью. «Звёздный свет Энтертейнмент», вы вообще люди??]

[Наказать «Звёздный свет Энтертейнмент»!]

[«Звёздный свет Энтертейнмент» обанкротилась!]

...

Когда этот шокирующий, длинный список жертв был предан огласке, пользователи сети, некогда поддавшиеся общественному мнению, тут же опомнились.

В комментариях в различных социальных сетях появились покаянные сообщения. Большинство людей поняли свою ошибку и смело признали её. Возможно, кто-то и не хотел признавать свою неправоту, оправдываясь тем, что их ввели в заблуждение, но всё же мысленно извинился перед теми, кого когда-то незаслуженно осуждал и оскорблял.

Через час пресс-конференция закончилась, ознаменовав собой конец «Звёздный свет Энтертейнмент».

Ся Гухань отвёл взгляд от телефона и посмотрел на сгусток призрачного огня.

Чёрный цвет исчез, сменившись чистым, прозрачным синим.

Из центра пламени начали подниматься призрачные фигуры. Все они были умиротворены, их глаза были закрыты, а на губах играла улыбка. Они превращались в светящиеся точки и исчезали.

Эти точки, словно притягиваемые невидимой силой, полетели к Ся Гуханю.

Гу Цзиньнянь отступил на шаг, уступая им место, и наблюдал, как они окружают Ся Гуханя.

Тот сначала растерялся, его тело напряглось. Но от лёгкого прикосновения светящихся точек он расслабился, на его губах появилась непроизвольная улыбка, и он тихо рассмеялся.

Светящиеся точки постепенно тускнели, затем снова собрались в сгусток размером с кулак, окружённый золотым сиянием. Он медленно опустился на ладонь Ся Гуханя и, впитавшись в неё, исчез.

— Это...

Ся Гухань не понимал, что произошло, но чувствовал, как от ладони по всему телу разливается тепло.

Он не сопротивлялся этому теплу, инстинктивно зная, что оно не причинит ему вреда.

Ся Гухань закрыл глаза, наслаждаясь теплом, которое, пройдя по всему телу, сосредоточилось в сердце. Он удовлетворённо вздохнул.

Открыв глаза, он увидел прямо перед собой прекрасное лицо Гу Цзиньняня.

Ся Гухань на мгновение растерялся, а затем оттолкнул его.

Он встал и потянулся.

Синее пламя всё ещё парило в воздухе. Вся энергия обиды ушла, осталась лишь чистейшая призрачная энергия.

Ся Гухань не мог её поглотить, но старый призрак всегда этим питался.

Раньше он думал, что старый призрак просто ест и ест, и его это никак не касается. Но он и представить не мог, что тот будет через поцелуи передавать ему эту энергию.

Неужели это из-за брачного контракта?

Если уж поцелуи так действуют, то что будет, если перейти к более близким отношениям...

При этой мысли Ся Гухань вздрогнул.

Его определённо развратил старый призрак!

Определённо!

Как бы он ни пытался себя успокоить, его лицо неудержимо краснело, даже мочки ушей стали алыми, словно вот-вот капнет кровь.

А старый призрак, как назло, ещё и наклонился к нему.

— О чём думаешь?

— Ни о чём, — отрезал Ся Гухань и оттолкнул его. — Я устал, пойду спать. Присмотри за лавкой.

Сказав это, он пулей взлетел по лестнице.

Словно кот, которому наступили на хвост, он скрылся с такой поспешностью, будто спасался бегством.

Вернувшись в спальню, Ся Гухань зарылся в одеяло. Обычно ему не было жарко, но сегодня казалось, что он горит.

Вскоре одеяло приподнялось.

Ся Гухань почувствовал, как к его спине прижалось холодное тело. Это не только не охладило его, но и вызвало лёгкую, мучительную дрожь.

Он ткнул локтем назад.

— Старый призрак, что тебе нужно?

В ухо Ся Гуханя раздался тихий, низкий смех. Дыхание Гу Цзиньняня было так близко, что он чувствовал его на своей шее.

Щекотно и невыносимо жарко.

Ся Гуханю стало ещё жарче.

— Я уже научился «развлекаться». Попробуем вместе?

Развлекаться?

Как развлекаться?

Сначала в голове у Ся Гуханя была пустота, затем он, кажется, начал что-то понимать, но тут Гу Цзиньнянь взял его за подбородок, слегка повернул его голову, и его холодные губы коснулись губ Ся Гуханя.

И Ся Гухань забыл обо всём.

На следующий день.

Ся Гухань проснулся, когда солнце было уже высоко. Он очнулся, но не хотел ни открывать глаза, ни двигаться. Даже пальцем пошевелить не хотелось.

Всё тело болело.

Словно по нему проехался каток.

Нет, по нему действительно проехали, причём несколько раз, и туда, и обратно.

Зря он вчера поддался минутной слабости и позволил старому призраку продолжать.

Разве интернет не цензурируют? Где, чёрт возьми, старый призрак нашёл такие подробные инструкции, да ещё и с таким разнообразием? Совсем не похоже на новичка.

— Старый призрак.

Ся Гухань сел на кровати. Не увидев Гу Цзиньняня, он позвал его, но тут же испугался собственного голоса.

Он что, вчера так сильно кричал? Почему голос так охрип?

Ся Гухань почувствовал дискомфорт и несколько раз кашлянул.

Перед ним тут же появился стакан воды.

Ся Гухань взял его и отпил.

Прохладная вода скользнула по горлу, смачивая пересохшее горло, и ему стало немного легче.

Выпив воду, он поставил стакан на тумбочку и серьёзно посмотрел на Гу Цзиньняня.

— Сядь, нам надо поговорить.

Гу Цзиньнянь не понял, почему Ся Гухань вдруг стал таким серьёзным, но послушно сел.

— Что случилось?

Ся Гухань глубоко вздохнул и схватил Гу Цзиньняня за уши.

— Признавайся, ты подслушивал под дверью?

Иначе Ся Гухань не мог объяснить, как в условиях такой жёсткой цензуры Гу Цзиньнянь из новичка превратился в опытного мастера.

Гу Цзиньнянь на мгновение замер, а затем, поняв, о чём говорит Ся Гухань, рассмеялся.

— И тебе не стыдно смеяться? — Ся Гухань слегка потянул его за уши.

Подслушивать — это что, повод для гордости?

Гу Цзиньнянь не вырывался.

— Ты думаешь, я такой человек? — его голос был низким.

Ся Гухань безэмоционально ответил:

— Ты не человек.

— Да, я призрак, — сытый и довольный Гу Цзиньнянь был само послушание. — Я такой призрак?

Ся Гухань фыркнул:

— Откуда мне знать.

До вчерашнего дня Ся Гухань ещё считал Гу Цзиньняня порядочным призраком, но после прошлой ночи...

Вся его порядочность рассыпалась в прах, и даже суперклеем её не склеить.

Эх.

Гу Цзиньнянь тихо вздохнул, достал телефон и ловко открыл «Цветочный рынок».

— Вот, смотри, рыба, проскользнувшая сквозь сеть.

Ся Гухань с подозрением взял телефон и тут же ослеп от обилия автоматической мозаики на экране.

Он потерял дар речи.

Растерялся.

Запутался.

Спустя долгое время Ся Гухань наконец оправился от шока.

Раньше же сайт не открывался. Почему сейчас всё так гладко?

Ся Гухань озвучил свой вопрос.

— Спасибо Ся Гуцзяну.

— Ся Гуцзяну? При чём тут он?

— Это он посоветовал мне переключиться с Wi-Fi на 4G. И действительно, с 4G всё сразу заработало, — Гу Цзиньнянь без зазрения совести сдал Ся Гуцзяна и даже продемонстрировал, как с Wi-Fi сайт не открывается, а с 4G — пожалуйста.

«...»

Ся Гуцзян, ну ты даёшь!

И тут он услышал, как Гу Цзиньнянь очень серьёзным тоном говорит:

— Хотя тут много ненаучных игр, но некоторые мы, думаю, сможем осилить. Можем вместе поучиться.

Ся Гухань выхватил у него телефон и бросил одно слово:

— Катись

<http://bllate.org/book/13703/1586692>